потерь продукции сельского хозяйства в результате преждевременной смертности населения трудоспособного возраста существенна. Наиболее высокие удельные показатели вклада экономических потерь в недопроизводство сельскохозяйственной продукции характерны для регионов Северо-Западного ФО, Дальневосточного ФО, Центрального ФО. Наиболее низкие удельные показатели отличают регионы Северо-Кавказского ФО, Южного ФО, Уральского ФО.

Таблица 3 – Экономический ущерб от преждевременной смертности сельского населения России по основным классам причин смерти (недопроизводство сельскохозяйственной продукции), млн руб.

Причина смерти	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Внешние причины смерти	2127,4	2086,9	2327,8	1788,0	1628,3	1062,6	851,7
Болезни системы кровообращения	1662,6	1567,2	1915,9	1418,0	1429,4	1234,1	560,2
Новообразования	443,0	545,1	642,3	681,4	681,9	769,3	735,3
Болезни органов дыхания	357,3	378,4	488,1	477,6	384,4	502,9	345,6
Болезни органов пищеварения	397,2	428,1	590,9	549,7	630,6	608,3	581,9
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	308,3	345,7	420,6	416,0	376,9	408,5	354,7

Полученные результаты могут быть использованы для разработки превентивных мер, направленных на сокращение смертности сельского населения, увеличение продолжительности и качества жизни, формирование региональных стратегий устойчивого развития сельских территорий.

Источники

1. Демографический ежегодник России. 2013: Стат.сб./ Росстат. – М., 2013. С. 348.
2. Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения №192/323н/45н/113. Приказ Минэкономразвития России № 192, Минздравсоцразвития №323н, Минфина России №45н, Росстата №113 от 10.04.2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru.
3. *Прохоров Б.Б., Шмаков Д.И.* Оценка стоимости статистической жизни и экономического ущерба от потерь здоровья // Проблемы прогнозирования. 2002. № 3. С. 125-135.
4. *Иноземцев Е.С.* Статистическая оценка материального выражения потерь региона в связи со смертностью населения // Вестник Самарского государственного экономического университета. №1(27), 2007. – С. 53-57.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Котомина М.А., к.г.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Развитие сельских территорий является одной из важнейших составляющих продовольственной безопасности страны. Государственная политика в отношении сельских территорий включает в себя помощь сельхозпроизводителям, поддержку сельскохозяйственной кооперации, жилищное строительство, ввод объектов инфраструктуры (газификация, водоснабжение). Эти меры направлены на повышение уровня и качества жизни сельского населения, а также привлекательности сельской местности.

В течение ряда лет в Российской Федерации выполняются государственные программы, которые одной из целей ставят развитие сельских территорий. Это, прежде всего, «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (на 2008–2012 гг. и на 2013–2020 гг.), частью которой является федеральная целевая программа «Социальное развитие села». В рамках ФЦП «Социальное развитие села» на основе софинансирования из бюджетов разных уровней осуществляется строительство жилья в сельской местности, ввод в действие локальных газопроводов, систем водоснабжения, объектов социальной инфраструктуры (школы, больницы).

Для оценки успешности мероприятий по поддержке сельских территорий необходимо разработать систему оценки качества жизни сельского населения. Нужно отметить, что понятие «качество жизни» является более широким, чем понятие «уровень жизни». Под уровнем жизни принято понимать объективные

параметры, такие как уровень дохода, доступность услуг, качество окружающей среды. Понятие «качество жизни», помимо объективных параметров, включает в себя также субъективные оценки, такие как степень удовлетворенности населения, уровень социального напряжения, уровень свободы и т.д.

Наиболее важными компонентами качества жизни, на наш взгляд, являются следующие:

– здоровье и долголетие населения;
– материальный достаток;
– доступ к социальным услугам (образование, здравоохранение, культура, государственные услуги);
– доступ к качественному жилью;
– доступ к инфраструктуре (транспорт, связь);
– уровень безопасности жизни (уровень преступности, гражданские свободы);
– качество окружающей среды.

Для оценки качества жизни сельского населения в регионах Российской Федерации, исходя из доступных статистических данных, были использованы группы показателей:

– демографические показатели (средняя ожидаемая продолжительность жизни; сальдо миграций);
– доходы населения (отношения располагаемых ресурсов к региональному прожиточному минимуму);
– жилищные условия (размер жилой площади на человека; доля жилой площади, оборудованной всеми видами удобств; доля аварийного жилья);
– здравоохранение (число больничных коек на душу населения; мощность поликлиник на душу населения; число фельдшерско-акушерских пунктов на душу населения);
– образование (число школ на душу населения; число дошкольных учреждений на душу населения; доля школ в аварийном состоянии; обеспеченность местами в дошкольных учреждениях);
– транспорт и связь (доля сельских населенных пунктов, имеющих почтовое отделение);
– безопасность (число зарегистрированных преступлений на душу населения; число убийств на душу населения);
– экология (доля нарушенных земель, изъятых из продуктивного оборота; доля загрязненных сточных вод в общем объеме водоотведения; выброс загрязняющих веществ в атмосферу на душу населения и на единицу площади территории). Показатели по экологии взяты не по сельской местности, а по региону в целом, ввиду отсутствия данных отдельно по сельским территориям.

Каждый показатель был приведен к значению от 0 до 1, далее было рассчитано среднее арифметическое показателей для каждой группы. Для получения более правдоподобного результата был введен вес 0,7 для показателей жилищных условий, уровня образования и здравоохранения, нормированных на душу населения. Это было сделано для того, чтобы исключить чрезмерный рост рейтинга обезлюдевших территорий. Также для показателя доли населенных пунктов, обеспеченных почтовым отделением, был введен вес 0,5 вследствие невысокой значимости самого показателя (другого показателя развития транспорта и связи на сельских территориях нам найти не удалось).

Средние оценки по каждой группе были также усреднены по ряду лет (2008–2012), и таким образом получены рейтинги регионов РФ за 2008–2012 гг. по каждой группе показателей. Интегральный индекс качества жизни высчитывался как сумма рейтингов региона по каждой группе, таким образом, все регионы были ранжированы по интегральному индексу.

На вершине *интегрального рейтинга* качества жизни оказались следующие регионы:

1)Республика Адыгея; 2) Белгородская область; 3) Республика Татарстан; 4) Оренбургская область; 5) Краснодарский край; 6) Мурманская область; 7) Чувашская республика; 8) Костромская область; 9) Орловская область, 10) Пензенская область.

Десятка худших по индексу качества жизни регионов:

71) Курганская область; 72) Пермский край; 73) Иркутская область; 74) Забайкальский край; 75) Республика Бурятия; 76) Ямало-Ненецкий АО; 77) Приморский край; 78) Кемеровская область; 79) Сахалинская область; 80) Еврейская АО; 81) Республика Тыва.

Помимо интегрального рейтинга качества жизни, не меньший интерес представляют рейтинги регионов РФ по отдельным компонентам качества жизни.

По *демографической обстановке* в сельской местности (долголетие и сальдо миграций) лидируют столичные регионы и республики Северного Кавказа: 1) Московская область; 2) Ленинградская область; 3) Чеченская республика; 4) Карачаево-Черкесская республика; 5) Республика Ингушетия.

По величине *располагаемых ресурсов* на душу населения (в отношении к прожиточному минимуму) лидируют: 1) Белгородская об-

ласть; 2) Мурманская область; 3) Республика Башкортостан; 4) Республика Адыгея; 5) Орловская область.

По качеству жилищных условий лучшие регионы: 1) Северная Осетия; 2) Мурманская область; 3) Московская область; 4) Липецкая область; 5) Республика Ингушетия.

Обеспеченность учреждениями здравоохранения наиболее высока в регионах: 1) Ненецкий АО; 2) Республика Коми; 3) Чувашская республика; 4) Калмыкия; 5) Оренбургская область.

Обеспеченность *учреждениями образования*: 1) Магаданская область; 2) Ненецкий АО; 3) Татарстан; 4) Чукотский АО; 5) Саратовская область.

Обеспеченность сельских населенных пунктов *почтовыми отделениями*: 1) Чукотский АО; 2) Камчатский край; 3) Кабардино-Балкарская республика; 4) Карачаево-Черкесская республика; 5) Республика Тыва.

По показателям *безопасности* (зарегистрированные преступления и число убийств) лидируют регионы Северного Кавказа: 1) Дагестан; 2) Чеченская республика; 3) Северная Осетия; 4) Кабардино-Балкария; 5) Ингушетия. Данный результат представляется довольно странным, и связан, скорее всего, с особенностями региональной статистики МВД (не все преступления регистрируются).

По *экологическим показателям* наилучшая ситуация в регионах: 1) Бурятия; 2) Республика Алтай; 3) Алтайский край; 4) Костромская область; 5) Томская область.

Проведенная оценка регионов РФ по качеству жизни сельского населения показывает, что наилучшими условиями для жизни в сельской местности обладают регионы юга Европейской части России (Белгородская область, Адыгея, Краснодарский край, Ставропольский край), а также регионы Поволжья (Татарстан, Оренбургская область, Чувашия, Пензенская область). Самым низким качеством жизни в сельской местности отличаются регионы Сибири и Дальнего Востока (Еврейская АО, Сахалинская область, Приморский край, Забайкальский край, Иркутская область, Бурятия, Тыва, Кемеровская область, Ямало-Ненецкий АО).

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Полянскова Н.В., к.э.н., доц. Самарского государственного экономического университета,
Шерстобитова Г.И., асп., Самарского государственного технического университета

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что государственно-частное партнерство с различным успехом развивается во многих странах мира, это, пожалуй, единственный действенный механизм, когда в условиях дефицита бюджетных средств правительства, государства успешно решают стратегические задачи развития экономики. В этой связи разработка моделей государственно-частного партнерства для реализации инвестиционных проектов в АПК Самарской области способна обеспечить каждому региону экономический рост, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест. В свою очередь, развитая инфраструктура значительно повышает инвестиционную привлекательность региона, создает основу для реализации бизнес-проектов и, как следствие, устойчивого роста доходов населения и региональных бюджетов.

О роли и значимости государственно-частного партнерства заявляют многие целевые программы, концепции и стратегии развития страны и региона. Такой механизм относят к мерам управления рисками, способам ускоренного развития сетей распространения инноваций и финансирования инновационных проектов (Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.). Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р, содержит прямое указание на необходимость повышения эффективности политико-правовых институтов, в частности, за счет формирования комплексной системы финансовых институтов развития и развития механизмов частно-государственного партнерства для инвестиционных целей. Развитие институтов частно-государственного партнерства оказывает позитивное влияние на качество экономического роста экономики государства и региона.

В современных условиях государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предостав-